

Джон Уэр

Был ли Роберт Оппенгеймер советским агентом?

Оригинал: John Wear. Was Robert Oppenheimer a Soviet Agent?

Источник: <https://inconvenienthistory.com/13/2/7820>

Перевод с английского, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!

Джулиус Роберт Оппенгеймер был во время Второй мировой войны научным руководителем американского проекта создания атомной бомбы. Оппенгеймер был блестящим физиком, чей вклад сыграл важную роль в успешной разработке атомной бомбы. Генерал Лесли Гровс, главный руководитель так называемого «Манхэттенского проекта», заявлял, что Оппенгеймер был исключительно трудолюбивым работником, который проделал «великолепную работу в том, что касается военных усилий». [1]

Несмотря на его выдающиеся успехи в Манхэттенском проекте, репутация Роберта Оппенгеймера была запятнана обвинениями в том, что он сознательно передавал секреты атомной бомбы советским разведчикам. В этой статье обсуждается возможная правдивость этих утверждений.

Роберт Оппенгеймер (1904-1967)

Свидетельства Павла Судоплатова

Павел Анатольевич Судоплатов был во время войны руководителем элитного подразделения советской разведки «Управление специальных операций» (отдел С). Судоплатов рассказывал, что Григорий Хейфец, разведчик-«нелегал» НКВД в Сан-Франциско, встретился наедине с Робертом Оппенгеймером за обедом в декабре 1941 года. Хейфец был опытным советским агентом, который знал, что к Оппенгеймеру лучше не подходить с обычными деньгами или угрозами. Вместо этого Хейфец нашел с ученым взаимопонимание на основе идеализма и общих интересов, которые эти двое мужчин могли обсуждать и сравнивать.

Павел Судоплатов (1907-1996)

В 1943 году Хейфец сообщил, что Оппенгеймер, отец которого был иммигрантом из Германии и евреем, был глубоко тронут информацией о том, что политика Сталина уничтожила антисемитизм в СССР. Они обсуждали планы Сталина обеспечить евреям место в Советском Союзе путем создания автономной еврейской республики в Крыму после победы в войне с фашизмом. [2]

Судоплатов заявлял, что при разработке Оппенгеймера в качестве источника информации использовались и другие советские разведчики. Елизавета Зарубина была капитаном НКВД, которую Хейфец познакомил с женой Оппенгеймера Кэтрин, и женщины подружились. Через Кэтрин Зарубина и Хейфец убедили Оппенгеймера воздержаться от публичного выражения сочувствия коммунистическим или левым группам, чтобы не привлекать к себе внимания. Они также убедили Оппенгеймера согласиться нанимать «антифашистов немецкого происхождения», способствовать их карьерному росту и делиться с ними информацией о программе создания атомной бомбы. [3]

Григорий Хейфец (1899-1981)

Одним из таких антифашистов немецкого происхождения был Клаус Фукс, немецкий коммунист, который был вынужден искать убежища в Англии в 1933 году. Фукса проинструктировали использовать кодовую фразу при встрече с Оппенгеймером и идентифицировать себя как единственного человека в британской команде, который сбежал из немецкого концлагеря. Так Фукс завоевал уважение и доверие Оппенгеймера, а через Оппенгеймера получил доступ к материалам, которые он не имел права видеть. По словам Судоплатова, Фукс передавал Советам секретную информацию о проекте атомной бомбы с полного ведома и одобрения Оппенгеймера. [4]

Клаус Фукс (1911-1988)

После Второй мировой войны Советы начали кампанию борьбы за мир и против ядерного оружия, которая продолжалась до тех пор, пока они не взорвали свою собственную ядерную бомбу в 1949 году. Разоружение и неспособность навязать ядерный шантаж лишили Соединенные Штаты их преимущества в ядерном оружии. Через Клауса Фукса Советы также внушили идею, что Оппенгеймер и другие ведущие ученые должны выступить против водородной бомбы. По словам Судоплатова, Оппенгеймер искренне верил в свои позиции и не знал, что его использовали Советы. [5]

Доказательства Уильяма Бордена

Юрист Уильям Борден, выпускник юридических факультетов Принстонского и Йельского университетов, был исполнительным директором Объединенной комиссии Конгресса по атомной энергии (JCSAE). Поскольку Роберт Оппенгеймер постоянно давал советы, противоречащие программам, которые хотела осуществлять Объединенная комиссия, Борден проникся глубоким недоверием к Оппенгеймеру. Борден начал рассматривать возможность того, что Оппенгеймер был нелояльным американцем. [6]

Уильям Борден (1920-1985)

Борден получил досье ФБР на Оппенгеймера незадолго до того, как покинул JCSAE в конце мая 1953 года. Изучая досье, Борден убедился, что Оппенгеймер был советским агентом. [7] Борден написал письмо директору ФБР Дж. Эдгару Гуверу. Борден заявил в этом письме, что во время первого прошения Оппенгеймера о получении доступа к секретной информации в 1942 году: [8]

«Он [Оппенгеймер] ежемесячно делал значительные взносы в фонд Коммунистической партии; его связи с коммунизмом пережили нацистско-советский пакт и советское нападение на Финляндию; его жена и младший брат были коммунистами; у него не было близких друзей, кроме коммунистов; у него

была по крайней мере одна любовница-коммунистка; он принадлежал только к коммунистическим организациям, не считая профессиональных объединений; люди, которых он привлек к участию в атомном проекте в Беркли в начале войны, были исключительно коммунистами; он сыграл важную роль в привлечении новобранцев в Коммунистическую партию; и он часто контактировал с агентами советской разведки.

В мае 1942 года он либо прекратил вносить средства в фонд Коммунистической партии, либо делал взносы по новому, еще не открытому каналу; в апреле 1942 года его имя было официально представлено на проверку безопасности; он сам знал в то время, что его имя было представлено на рассмотрение таким образом; и впоследствии он неоднократно давал ложную информацию генералу Гровсу, округу Манхэттен и ФБР относительно периода с 1939 по апрель 1942 года.

Он отвечал за принятие на работу ряда коммунистов, некоторые из которых не были техническими специалистами, в военное время в Лос-Аламосе; он выбрал одного такого человека для написания официальной истории Лос-Аламоса; он был решительным сторонником программы создания водородных бомб до 6 августа 1945 года (Хиросима), а в этот день он лично призвал всех видных лиц, работающих в этой области, прекратить эту работу; и он был восторженным инициатором проекта атомной бомбы до окончания войны, когда он немедленно и открыто выступил за роспуск Лос-Аламосской лаборатории.

Он сыграл значительную роль в оказании влияния на военные власти и Комиссию по атомной энергии, чтобы приостановить разработку водородной бомбы с середины 1946 года по 31 января 1950 года; он неустанно работал, начиная с 31 января 1950 года, над замедлением реализации программы Соединенных Штатов по созданию водородных бомб; он использовал свое могущественное влияние против всех послевоенных усилий по расширению мощностей по производству материалов для атомных бомб; он использовал свое могущественное влияние против всех послевоенных усилий, направленных на получение больших запасов уранового сырья; и он использовал свое могущественное влияние против всех крупных послевоенных усилий по развитию атомной энергетики, включая программы создания атомных подводных лодок и самолетов с атомными двигателями, а также проекты промышленной энергетики».

На основании этих фактов Борден пришел к выводу, что «более вероятно, чем нет, Дж. Роберт Оппенгеймер был достаточно закоренелым коммунистом, чтобы либо добровольно передавать шпионскую информацию Советам, либо выполнять их просьбы по предоставлении такой информации ... и с тех пор действовал в соответствии с советской директивой, оказывая влияние на политику Соединенных Штатов в военной области, в области атомной энергии, разведки и дипломатии». [9]

Слушания Комиссии по атомной энергии

В конце концов действие допуска Оппенгеймера к секретной информации приостановили, и его попросили уйти с должности советника в Комиссии по атомной энергии (АЕС). Когда Оппенгеймер решил не уходить в отставку, Комиссия провела слушание в Вашингтоне, округ Колумбия, с 12 апреля 1954 года по 6 мая 1954 года, чтобы определить, следует ли отозвать допуск Оппенгеймера к секретной информации. [10]

Оппенгеймер и его адвокаты упорно трудились, чтобы защитить его репутацию. 5 марта 1954 года они опровергли обвинения АЕС, составив 42-страничный ответ, написанный в форме автобиографии. [11]

Роджер Робб (1907-1985)

Однако слушания в Комиссии по атомной энергии не прошли для Оппенгеймера хорошо. Роджер Робб, юрист Комиссии, смог обоснованно подорвать доверие к Оппенгеймеру. Согласно показаниям Оппенгеймера под присягой, Оппенгеймер выдумывал то, что он называл «небылицами», и рассказывал это сотруднику службы безопасности как факт. Вдобавок Оппенгеймер солгал таким образом, что выставил своего друга Хокона Шевалье в наихудшем свете. Когда Робб спросил Оппенгеймера, почему он это сделал, Оппенгеймер ответил: «Потому что я был идиотом». [12]

*Борис Паш
(Борис Федорович Пашковский, 1900-1995)*

Затем Робб ознакомил Оппенгеймера со всеми подробностями его ложных заявлений, сделанных в разговоре с другим офицером службы безопасности, полковником Борисом Пашем. Затем Робб спросил Оппенгеймера: «Разве сегодня не справедливо было бы сказать, доктор Оппенгеймер, что, согласно вашим же показаниям, вы сказали полковнику Пашу даже не одну ложь, а целую фабрикацию и сплошное хитросплетение лжи? Оппенгеймер ответил: «Верно». [13]

После того, как Оппенгеймер признался, что неоднократно лгал, уже не имело значения, сколько выдающихся людей представила защита, чтобы поручиться за лояльность Оппенгеймера. Оппенгеймер под присягой признал, что он солгал несколько раз, после чего Робб продолжал напоминать свидетелям защиты об этих очевидных фактах. Все, что нужно было сделать Роббу, — это повторять показания Оппенгеймера и спрашивать свидетелей, свидетельствовали ли такие показания о честном, надежном и заслуживающем доверия человеке. [14]

Робб даже смог опровергнуть все те слова поддержки, которые генерал Лесли Гровс говорил об Оппенгеймере. Робб спросил Гровса: «Генерал, в свете вашего опыта в вопросах безопасности и в свете ваших знаний о досье, относящемся к доктору Оппенгеймеру, могли ли бы вы сегодня предоставить доктору Оппенгеймеру доступ к секретной информации?» Генерал Гровс ответил: «Я бы не дал доктору Оппенгеймеру такой допуск сегодня, если бы был членом комиссии...» [15]

Пер Де Сильва (1917-1978)

Капитан армии США Пер Де Сильва, сотрудник службы безопасности Лос-Аламоса, заявил, что «Дж. Р. Оппенгеймер играет ключевую роль в попытках Советского Союза получить с помощью шпионажа очень секретную информацию, которая имеет жизненно важное значение для безопасности Соединенных Штатов». Де Сильва сказал, что Оппенгеймер «позволил тесно сплоченной клике известных коммунистов или сторонников коммунизма разрастись вокруг него в рамках проекта, пока они не составили значительную часть ключевого персонала, в руки которого были доверены успех и секретность проекта». По мнению Де Сильвы, Оппенгеймер должен был быть либо невероятно наивным, либо чрезвычайно умным и нелояльным. [16]

Правление Комиссии по атомной энергии проголосовало за отказ от восстановления допуска Оппенгеймера к секретным материалам. В отчете большинства подчеркивается, что они не сомневаются в лояльности Оппенгеймера своей стране. Однако они решили, что восстановление допуска доктора Оппенгеймера не будет явно соответствовать интересам безопасности Соединенных Штатов. [17]

Свидетельства Павла Судоплатова отвергаются многими учеными, историками и журналистами. Они заявляют, что «файлы Веноны» американского правительства не содержат доказательств того, что Оппенгеймер был членом коммунистической партии или что он передавал секретную информацию советским агентам во время участия в Манхэттенском проекте. На это Джеррольд и Леона Шехтер, бравшие интервью у Судоплатова для книги «*Special Tasks*» (была издана на русском языке под названием «Разведка и Кремль» в 1996 году, позднее вышел расширенный вариант книги под названием «Спецоперации», 1997), отвечают, что атомный шпионаж проходил через Санта-Фе в Мехико, чтобы избежать слежки со стороны Вашингтона. Следовательно, отчеты Манхэттенского проекта не были записаны, потому что они проходили по другим каналам, не по каналам, которые контролировала «Венона». [18]

(«Венона» – кодовое название секретной программы контрразведки США по расшифровке советских шифрованных донесений, начавшейся еще в 1943 году. Проект «Венона» оставался засекреченным до середины 90-х годов. – прим. перев.)

Достоверность свидетельств Судоплатова поставлена под сомнение

Некоторые историки утверждают, что Оппенгеймер не мог преднамеренно завербовать Клауса Фукса для работы в Лос-Аламосе. Однако Александр Феклисов, который был куратором Фукса, писал, что «к концу 1943 года Роберт Оппенгеймер, руководитель работ по созданию американской атомной бомбы, высоко ценивший теоретические работы Фукса, попросил включить Фукса в число членов британской научной миссии, прибывающей в США для оказания помощи проекту». [19]

Александр Феклисов (1914-2007)

Другие критики Судоплатова заявляют, что он был старым, непоследовательным человеком, допустившим ряд ошибок в своих интервью. Например, Судоплатов заявил, что отношение в Дании к русским сразу после Второй мировой войны было особенно теплым, потому что Дания была освобождена Красной армией. Однако, как общеизвестно, Дания была освобождена англичанами, а не русскими. [20]

Американское физическое общество также провело пресс-конференцию, на которой пять экспертов осудили заявления Судоплатова об Оппенгеймере «как ужасно неточные и, вероятно, вымышленные». Совет организации, состоящий из 40 человек, выразил «глубокую тревогу» по поводу обвинений, «выдвинутых человеком, который сам охарактеризовал себя как мастер лжи и обмана». [21] Однако Шехтеры нашли документальные свидетельства, подтверждающие версию Судоплатова. Как сказано в «Секретах Веноны»: [22]

«В 1953 году советское правительство посадило Судоплатова в тюрьму из-за его тесных связей с дискредитированным тогда Лаврентием Берией. В 1968

году он был освобожден и в последующие годы пытался добиться разбирательства в Коммунистической партии, чтобы реабилитировать себя и вернуть себе благосклонность советского руководства. Например, в 1982 году он направил Юрию Андропову и Политбюро обращение с изложением своей карьеры и просьбой о реабилитации. В этом секретном документе Судоплатов хвастался тем, что он «оказал значительную помощь нашим ученым, предоставив им новейшие материалы по разработке атомной бомбы, полученные из таких источников, как известные физики-ядерщики Р. Оппенгеймер, Э. Ферми, К. Фукс и другие». Судоплатову не имело бы смысла лгать Андропову, бывшему главе КГБ и диктатору Советского Союза, который мог бы легко его разоблачить.

До показаний Судоплатова даже «Венона» не могла доказать, что Оппенгеймер сотрудничал с советской разведкой; единственный вывод должен был быть половинчатым, неубедительным вердиктом, «вина не доказана» – бездоказательным – или, как прокомментировало АНБ, «проблемным». Но с информацией Судоплатова мы можем с уверенностью сказать, что Оппенгеймер на самом деле сознательно предоставлял Советскому Союзу секретную информацию об атомной бомбе.

Заключение

Полный масштаб и последнее слово о проникновении советской разведки в Манхэттенский проект остается скрытым до дальнейшего открытия советских архивов. [23] Однако масса имеющихся в настоящее время доказательств указывает на то, что Роберт Оппенгеймер сознательно передавал секреты Манхэттенского проекта советским агентам.

Каков был мотив Роберта Оппенгеймера для такой незаконной деятельности? Он определенно не был мотивирован деньгами. Оппенгеймер родился в богатой еврейской семье и получил большое наследство, когда его отец умер в 1937 году. [24]

Шехтеры резюмируют объяснение Судоплатова, почему Роберт Оппенгеймер и другие ученые передавали атомные секреты советским разведчикам: [25]

«Ни один из западных ученых, которые передавали атомные секреты Советскому Союзу, не был контролируемым агентом в том смысле, что им платили или подписывали контракты о найме. Их страх, что Гитлер может первым создать атомную бомбу, был первоначальной мотивацией поделиться своими знаниями с советскими учеными. Позже они считали, что если Советский Союз тоже приобретет статуса сверхдержавы, то такой баланс сил будет способствовать миру во всем мире. Работая с ними, Судоплатов понял, что эти ученые

считают себя новым поколением сверхгосударственных деятелей, чьи полномочия выходят за рамки национальных границ; он и его офицеры использовали это высокомерие».

Примечания

- [1] *In the Matter of J. Robert Oppenheimer: Transcript of Hearing Before Personnel Security Board*, Washington, D.C., стр. 165, 167.
- [2] Sudoplatov, Pavel and Sudoplatov, Anatoli, *Special Tasks: The Memoirs of an Unwanted Witness—A Soviet Spymaster*, New York: Little, Brown and Company, 1994, стр. xiii, 175-176, 188.
- [3] *Там же*, стр. 189-190.
- [4] *Там же*, стр. 193-194.
- [5] *Там же*, стр. 207-208.
- [6] Teller, Edward, *Memoirs: A Twentieth-Century Journey in Science and Politics*, Cambridge, Mass.: Perseus Publishing, 2001, стр. 386.
- [7] Monk, Ray, *Robert Oppenheimer: A Life Inside the Center*, New York: Doubleday, 2012, стр. 620.
- [8] Teller, Edward, *Memoirs: A Twentieth-Century Journey in Science and Politics*, Cambridge, Mass.: Perseus Publishing, 2001, стр. 387; см. также Major, John, *The Oppenheimer Hearing*, New York: Stein and Day, 1971, стр. 29-33.
- [9] Teller, Edward, *там же*, стр. 388.
- [10] Monk, Ray, *Robert Oppenheimer: A Life Inside the Center*, New York: Doubleday, 2012, стр. 621-622, 633.
- [11] Bird, Kai and Sherwin, Martin J., *American Prometheus: The Triumph and Tragedy of J. Robert Oppenheimer*, New York: Vintage Books, 2006, стр. 496.
- [12] Teller, Edward, *Memoirs: A Twentieth-Century Journey in Science and Politics*, Cambridge, Mass.: Perseus Publishing, 2001, стр. 375-377.
- [13] *In the Matter of J. Robert Oppenheimer: Transcript of Hearing Before Personnel Security Board*, Washington, D.C., стр. 149.
- [14] Monk, Ray, *Robert Oppenheimer: A Life Inside the Center*, New York: Doubleday, 2012, стр. 637.
- [15] *In the Matter of J. Robert Oppenheimer: Transcript of Hearing Before Personnel Security Board*, Washington, D.C., стр. 171.
- [16] Major, John, *The Oppenheimer Hearing*, New York: Stein and Day, 1971, стр. 55.
- [17] Monk, Ray, *Robert Oppenheimer: A Life Inside the Center*, New York: Doubleday, 2012, стр. 643-644.
- [18] Schecter, Jerrold and Leona, *Sacred Secrets: How Soviet Intelligence Operations Changed American History*, Washington, D.C.: Brassey's, Inc., 2002, стр. 300.

[19] Sudoplatov, Pavel and Sudoplatov, Anatoli, *Special Tasks: The Memoirs of an Unwanted Witness—A Soviet Spymaster*, New York: Little, Brown and Company, 1994, стр. 193, сноска 18.

[20] <https://www.washingtonpost.com/archive/lifestyle/1994/05/27/the-book-at-ground-zero/3fbc2131-dea8-4fd8-95aa-80771f4e2e0e/>.

[21] Romerstein, Herbert and Breindel, Eric, *The Venona Secrets: Exposing Soviet Espionage and America's Traitors*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2000, стр. 274-275.

[22] Там же, стр. 275.

[23] Schechter, Jerrold and Leona, *Sacred Secrets: How Soviet Intelligence Operations Changed American History*, Washington, D.C.: Brassey's, Inc., 2002, стр. 300.

[24] Bird, Kai and Sherwin, Martin J., *American Prometheus: The Triumph and Tragedy of J. Robert Oppenheimer*, New York: Vintage Books, стр. 2006, стр. 128.

[25] Sudoplatov, Pavel and Sudoplatov, Anatoli, *Special Tasks: The Memoirs of an Unwanted Witness—A Soviet Spymaster*, New York: Little, Brown and Company, 1994, стр. xiv.

Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.